

Андре БАРСАК;

ВОЗВРАЩАЮСЬ К ЧЕХОВУ

В сердце Монмартра, там, где Париж кажется живописной деревней, находится кабинет Андре Барсака. Мы — в «Театре Монмартра». Правда, теперь он называется «Театр Ателье». Перед нами — его директор.

Я приехал попросить ответить на несколько вопросов А. Барсака, который очень много сделал для популяризации русского и советского театра во Франции.

— Вы поставили Чехова, Гоголя, Тургенева, Маяковского, инсценировали «Идиота» Достоевского, вскоре поставите пьесу Леонида Малюгина о Чехове. Откуда такая тяга к русскому театру?

— Я родился в России, хотя родители мои — французы. Отец работал инженером в окрестностях Севастополя, где умер от тифа. После революции мы с матерью были репатриированы. Нас поместили в лагерь около Гренобля, но не из-за тифа, а из-за боязни, что мы перенесем с собой «микроб» революции. В то время мне было только 9 лет, но я продолжал заниматься русским языком. Спустя много лет начал переводить одноактные пьесы Чехова для семейного театра, ко-

торый создал со своими детьми.

— Среди профессионалов «Театр Барсака» хорошо известен, и его семейные спектакли — единственные в своем роде — были отмечены. Но как произошел переход от семейного театра на профессиональную сцену?

— Так как я перевел уже все одноактные пьесы Чехова, то перешел к многоактным. Чехов, потом Тургенев. Переводы были опубликованы, и театр «Комеди Франсез» выбрал мой текст для постановки «Месяца в деревне».

— С пьесой Леонида Малюгина «Насмешливое мое счастье» вы вновь вернулись к Чехову. Когда сможем мы увидеть этот спектакль?

— Я думаю, что французский текст будет скоро готов.

— Есть ли у вас какие-либо конкретные планы на будущее?

— Я хотел бы «открыть» Островского в Париже, который почти неизвестен у нас.

— Какой пьесой?

— «Лесом». Но это еще на завтрашний день.

— Послезавтрашний?

— Надеюсь на это.

А. МАНЬЕНАН

ПАРИЖ

13 MAR 1968

1000

1000

1000